

(Продолжение. Начало «В» [от 15.02.2023](#) , [от 15.03.2023](#) , [от 29.03.2023](#) , [от 19.04.2023](#)

,
[от 26.04.2023](#)

,
[от 03.05.2023](#)

,
[от 07.06.2023](#)

,
[от 21.06.2023](#)

,
[от 05.07.2023](#)

,
[от 19.07.2023](#)

,
[от 26.07.2023](#)

,
[от 16.08.2023](#)

,
[от 23.08.2023](#)

,
[от 30.08.2023](#)

,
[от 05.09.2023](#)

,
[от 13.09.2023](#)

,
[от 25.10.2023](#)

,
[от 20.12.2023](#)

,
[от 28.02.2024](#)

,
[от 06.03.2024](#)

,
[от 20.03.2024](#)

)

Газета «Вести» продолжает рубрику «Великие писатели Отечества». Нашим читателям мы предлагаем ознакомиться с краткой биографией людей, которые существенно повлияли на мировоззрение россиян, воспитание в них чувства прекрасного, сделали русский язык великим и могучим. При этом не будем забывать, что некоторые из них стали предвестниками трех революций в

Российской империи, приблизив смутные времена с кровавой круговертью. Великие писатели Отечества составляют часть нашей истории и заслуживают того, чтобы их творчество знали и помнили.

Материалы печатаются по книге «Сто великих писателей», авторы Любовь Калюжная и Геннадий Иванов, издательство «Вече», 2002 год, а также иным источникам.

Иван Алексеевич Бунин
(1870–1953)

(Продолжение. [Начало «В» от 20.03.2024](#))

В предреволюционные годы Бунин создает свои знаменитые произведения: повесть «Деревня» (1910), в которой показывает, «во след Радищеву», деревенскую жизнь без всяких прикрас, тем самым споря с идеализацией крестьян народниками, которые провоцировали «бунт бессмысленный и беспощадный». Повесть вызвала большие споры, многие находили её слишком мрачной и обвиняли автора в клевете на русский народ. Далее Бунин публикует повесть «Суходол» (1912), рассказ «Господин из Сан-Франциско» (1915).

Как дворянин и представитель классической русской культуры, Бунин не принял революцию. По свидетельству Веры Николаевны, он говорил, что «не может жить в новом мире, что он принадлежит к старому миру, к миру Гончарова, Толстого, Москвы, Петербурга; что поэзия только там, а в новом мире он не улавливает её». В мае 1918 года вместе с Муромцевой он покидает Москву. Около двух лет они живут в Одессе, переходящей из «белых» в «красные» руки. «Зрелище это было совершенно нестерпимо для всякого, кто не утратил образа и подобию Божия, – вспоминал писатель, – и из России бежали все имевшие возможность бежать». Позднее он передал свои впечатления в книге «Окаянные дни» (1925–1926), увидев в революционной стихии образ зверя.

Бунин с женой эмигрировали и с 1920 года поселились в Париже, а затем переехали в Грасс, небольшой городок на юге Франции. Об этом периоде их жизни (до 1941 года) можно прочесть в талантливой книге Галины Кузнецовой «Грасский дневник». Молодая

писательница, ученица Бунина, она жила в их доме с 1927 по 1942 год, став последним очень сильным увлечением Ивана Алексеевича. Бесконечно преданная ему Вера Николаевна пошла на эту, может быть, самую большую жертву в её жизни, понимая эмоциональные потребности писателя («Поэту быть влюбленным еще важнее, чем путешествовать», – говаривал Гумилев).

Андрей Седых, журналист, близко общавшийся с Буниными, в своих воспоминаниях пишет: «У него (Бунина. – Л.К.) были романы, хотя свою жену Веру Николаевну он любил настоящей, даже какой-то суеверной любовью. Я глубоко убежден, что ни на кого Веру Николаевну он не променял бы. И при всём этом он любил видеть около себя молодых, талантливых женщин, ухаживал за ними, флиртовал, и эта потребность с годами только усиливалась. Автор «Темных аллей» хотел доказать самому себе, что он еще может нравиться и завоевывать женские сердца...» Хотя и признавал, что с Галиной Кузнецовой у Бунина был «серьезный и мучительный роман». Он завершился драматически для писателя.

В эмиграции Бунин написал такие шедевры прозы, как: повесть «Митина любовь» (1925), рассказы «Роза Иерихона» (1924), «Солнечный удар» (1927) и роман с автобиографическими чертами «Жизнь Арсеньева» (1933), который Марк Алданов назвал «одной из самых светлых книг русской литературы» со времени кончины Льва Толстого.

К началу 1930-х годов Бунин обретает европейскую известность. В 1933 году ему, первому из русских писателей, была присуждена Нобелевская премия по литературе: «за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы».

В Швецию на торжества по случаю вручения Нобелевской премии Бунина сопровождали Вера Николаевна, Галина Кузнецова и Андрей Седых в качестве личного секретаря, поскольку Бунины не справлялись с лавиной поздравительной корреспонденции со всех концов света. «Должен сказать, – пишет Седых, – что успех Буниных в Стокгольме был настоящий. Иван Алексеевич, когда хотел, умел привлекать к себе сердца людей, знал, как очаровывать, и держал себя с большим достоинством. А Вера Николаевна сочетала в себе подлинную красоту с большой и естественной приветливостью. Десятки людей говорили мне в Стокгольме, что ни один нобелевский лауреат не пользовался таким личным и заслуженным успехом, как Бунин».

Из премиальной суммы Иван Алексеевич выделил 100 000 франков на пожертвования неимущим писателям-эмигрантам, для распределения денег был создан специальный комитет. Разумеется, были и обиженные. Надежда Тэффи пустила остроту: «Нам не хватает теперь еще одной эмигрантской организации: «Объединения людей, обиженных Буниным».

В 1934–1936 годах берлинское издательство «Петрополис» выпустило 11-томное собрание сочинений Бунина. Сквозь «железный занавес» книги писателя неведомыми путями проникали на Родину (в Советской России издавать Бунина начали во времена Н. С. Хрущева), и в Советском Союзе у него появилось немало почитателей даже среди литературно-номенклатурной элиты, велись и переговоры о его возвращении. Однако этот путь для себя Бунин отверг.

Последний сборник рассказов «Темные аллеи» был написан в оккупированной немцами Франции. Над всей Европой витал дух смерти, а из-под пера пожилого голодающего писателя появлялись его лучшие рассказы о любви. Наверное, это объяснимо. Как мысль человека в его последний час влечет в дорогие сердцу места, так и художественный гений Бунина перенесся на родину, в дореволюционное время, в ту Россию, которую он любил. Это обостренное чувство позволило писателю передать предощущение надвигающейся катастрофы в самом сокровенном – в любви, которая в его «Темных аллеях», как правило, мгновенна, внезапна, откровенна (как в последний день) и почти всегда кончается трагически.

В последние годы Бунин работал над воспоминаниями о Чехове. С ним он подружился в 1899 году и с тех пор почти ежегодно навещал его в Ялте, останавливаясь в чеховском доме. Буквально в последние часы жизни Бунина, 8 ноября 1953 года, Вера Николаевна перечитывала ему вслух письма Чехова к нему... Так что уходил Иван Алексеевич в иные пределы не из Франции, а из России, там витала его прощальная мысль.

В завещании Иван Алексеевич высказал желание, чтобы лицо его было закрыто:

«...никто не должен видеть моего смертного безобразия». Видела его только Вера Николаевна, и в письмах друзьям сообщала, что все три дня до предания тела земле «лицо его было прекрасным». Похоронен Бунин на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Его юношеские предчувствия сбылись – сегодня он стоит в первом ряду русских классиков.

Неизвестные факты об Иване Бунине

Антон Павлович Чехов сыграл большую роль в жизни и карьере Бунина. Когда они встретились, Чехов был уже состоявшимся писателем и сумел направить творческий пыл Бунина по верному пути. Они вели многолетнюю переписку, и благодаря Чехову Бунин смог познакомиться и влиться в мир творческих личностей – писателей, художников, музыкантов.

Бунин не оставил миру наследника. В 1900 году у Бунина и Цакни родился их первый и единственный сын, который, к несчастью, погиб в 5-летнем возрасте от менингита.

Любимым занятием Бунина в юности и до последних лет было определять лицо и весь облик человека (по затылку, ногам и рукам).

Бунин всегда был в хорошей физической форме, обладал хорошей пластикой: был отличным наездником, на вечеринках танцевал соло, повергая друзей в изумление.

У Ивана Алексеевича была богатая мимика и незаурядный актерский талант. Станиславский звал его в художественный театр и предлагал ему роль Гамлета.

В доме Бунина всегда царил строгий распорядок. Он часто болел, иногда мнимо, но всё подчинялось его настроениям.

Интересным фактом из жизни Бунина является то, что большую часть жизни он прожил не в России. По поводу Октябрьской революции Бунин писал следующее: «Зрелище это

было сплошным ужасом для всякого, кто не утратил образа и подобия Божия...» Это событие заставило его эмигрировать в Париж. Там Бунин вел активную социальную и политическую жизнь, выступал с лекциями, сотрудничал с русскими политическими организациями. Именно в Париже были написаны такие выдающиеся произведения, как: «Жизнь Арсеньева», «Митина любовь», «Солнечный удар» и другие. В послевоенные годы Бунин более доброжелательно относится к Советскому Союзу, но так и не может примириться с властью большевиков и в результате остается в эмиграции.

Во Вторую мировую войну Бунин отказывался от каких-либо контактов с нацистами: переехал в 1939 г. в Грассе (Приморские Альпы), где и провел фактически всю войну. В 1945 г. он с семьей возвратился в Париж, хотя часто говорил о том, что хочет вернуться на Родину но, несмотря на то, что после войны таким как он правительство СССР разрешило вернуться, писатель так и не вернулся.

В последние годы жизни Бунин много болел, но продолжал активно работать и заниматься творчеством. Умер он во сне с 7 на 8 ноября 1953 года в Париже, где и был похоронен. Последняя запись в дневнике И. Бунина гласит: «Это всё-таки поразительно до столбняка! Через некоторое, очень малое время, меня не будет – и дела и судьбы всего, всего будут мне неизвестны!»

Иван Алексеевич Бунин стал первым из писателей-эмигрантов, которого стали печатать в СССР (уже в 50-х годах 20-го века). Хотя некоторые его произведения, например дневник «Окаянные дни», вышли только после перестройки.

Нобелевская премия

Впервые на нобелевскую премию Бунин был выдвинут еще в 1922 году (его кандидатуру выставил Ромен Роллан), однако в 1923 году премию получил ирландский поэт Йитс. В последующие годы русские писатели-эмигранты не раз возобновляли свои хлопоты о выдвижении Бунина на премию, которая и была присуждена ему в 1933 году.

В официальном сообщении Нобелевского комитета указывалось: «Решением Шведской академии от 10 ноября 1933 года нобелевская премия по литературе присуждена Ивану Бунину за строгий артистический талант, с которым он воссоздал в литературной прозе

типично русский характер». В своей речи при вручении премии представитель Шведской академии Пер Хальстрем, высоко оценив поэтический дар Бунина, особо остановился на его способности необычайно выразительно и точно описывать реальную жизнь. В ответной речи Бунин отметил смелость Шведской академии, оказавшей честь писателю-эмигранту. Стоит сказать, что во время вручения премий за 1933 год зал Академии был украшен против правил – только шведскими флагами: из-за Ивана Бунина, «лица без гражданства». Как считал сам писатель, премию он получил за «Жизнь Арсеньева», свое лучшее произведение. Мировая слава обрушилась на него внезапно, так же неожиданно он ощутил себя международной знаменитостью. Фотографии писателя были в каждой газете, в витринах книжных магазинов. Даже случайные прохожие, заведя русского писателя, оглядывались на него, перешептывались. Несколько растерявшийся от этой суеты, Бунин ворчал: «Как знаменитого тенора встречают...» Присуждение Нобелевской премии стало огромным событием для писателя. Пришло признание, а вместе с ним материальная обеспеченность. Значительную сумму из полученного денежного вознаграждения Бунин роздал нуждающимся. Для этого была даже создана специальная комиссия по распределению средств. Впоследствии Бунин вспоминал, что после получения премии ему пришло около 2 000 писем с просьбами о помощи, откликнувшись на которые он раздал около 120 000 франков.

Не обошли своим вниманием это присуждение и в большевистской России. 29 ноября 1933 года в «Литературной газете» появилась заметка «И. Бунин – нобелевский лауреат»: «По последним сообщениям, нобелевская премия по литературе за 1933 год присуждена белогвардейцу-эмигранту И. Бунину. Белогвардейский Олимп выдвинул и всячески отстаивал кандидатуру матерого волка контрреволюции Бунина, чье творчество особенно последнего времени, насыщенное мотивами смерти, распада, обреченности в обстановке катастрофического мирового кризиса, пришлось, очевидно, ко двору шведских академических старцев».

spletnik.ru

Александр Александрович Блок

(1880–1921)

К концу 90-х годов XIX века на первые роли в русской поэзии начал выходить символизм. Русский символизм вобрал в себя самые разнообразные влияния, начиная от французских декадентов – Бодлера, Вердена, Метерлинка, Малармэ, английского аскетизма Оскара Уальда, индивидуалистической проповеди Ибсена и Ницше. Также на его творчество повлияли мистическая философия Владимира Соловьева, романы Достоевского, поэзия Тютчева и Фета, идеи германского романтизма.

Можно проследить особую связь символизма с западным декадентством и выделить разные направления в русском символизме, но если говорить непосредственно о Блоке, то ключ к пониманию его поэзии и вообще к пониманию поэзии «второго поколения» русских символистов лежит в философии и лирике Владимира Соловьева. «Второе поколение», или младосимволисты – В. Иванов, А. Белый, Ю. Балтрушайтис, А. Блок, С. Соловьев – решительно отмежевываются от прежнего «декадентства».

Идее солипсизма, учению о беспредельной любви к себе, призывам к уходу в уединенный мир мечты и неуловимых настроений, пассивности, внежизненности, преклонению перед образом смерти и болезненно извращенному эротизму западного декадентства они противопоставляют идею соборности, активности, пророческого служения поэта, волевые стремления к проведению в жизнь своей религиозно-философской идеи.

«Милый друг, иль ты не видишь, что всё видимое нами – только отблеск, только тени от незримого очами?..» «Всё, кружась, исчезает во мгле, неподвижно лишь солнце любви...» – так пишет Владимир Соловьев и так ощущают жизнь и мир все младосимволисты. Владимир Соловьев выявляет образ «Царевны», мистической «Мировой души», «Софии», «Вечной Женственности», получившей свое высшее развитие в «Прекрасной Даме» Блока.

«Не событиями захвачено всё существо человека, а символами иного», – писал Андрей Белый. И он же говорит: «Искусство должно учить видеть Вечное; сорвана, разбита безукоризненная, окаменелая маска классического искусства».

Сущность русского символизма формулировал Вяч. Иванов: «Итак, я не символист, если не бужу неуловимым намеком или влиянием в сердце слушателя ощущений непередаваемых, похожих порой на изначальное воспоминание («И долго на свете томилась она, желанием чудным полна, и звуков небес заменить не могли ей скучные песни земли»), порой на далекое, смутное предчувствие, порой на трепет чьего-то знакомого и желанного приближения...» «Я не символист, если слова мои не вызывают в слушателе чувства связи между тем, что есть его «Я», и тем, что он зовет «Не – я», – связи вещей, эмпирически разделенных, если мои слова не убеждают его непосредственно в существовании скрытой жизни, там, где разум его не подозревал жизни...» «Я не символист, если слова мои равны себе, если они – не эхо иных звуков».

Можно много размышлять о символизме, из которого вышел Александр Блок, но вспоминаются строки великого Гёте:

*Теория, мой друг, суха,
А древо жизни вечно
зеленеет.*

Действительно, древо жизни, древо поэзии вечно зеленеет: можно не углубляться в теорию символизма, но получать величайшее наслаждение, нести всегда в своей душе гениальные стихи Блока, от которых жизнь становится словно бы жизненнее и полнее, и возвышеннее. «Под шум и звон однообразный...», «Ночь, улица, фонарь, аптека...», «О доблестях. О подвигах, о славе...», «О, я хочу безумно жить...», «Мы встречались с тобой на закате...», «Девушка пела в церковном хоре...», «Прошли года, но ты – всё та же...», «Незнакомка», «О, весна без конца и без краю...», «Она пришла с мороза...», «Благословляю всё, что было...», «Ты помнишь? В нашей бухте сонной...», «Похоронят, зароят глубоко...», «На улице – дождик и слякоть...», «Май жестокий с белыми ночами...», «Я пригвожден к трактирной стойке...», «На поле Куликовом», «Россия», «Осенний день», «Коршун», поэма «Двенадцать». Эти и многие другие произведения Александра Блока несут в себе такую поэтическую мощь, красоту, так пронзительны, что, безусловно, признаешь – Блок самый знаменитый поэт XX века. Он возвышается не только над своими друзьями по символизму, но и над всеми русскими поэтами всех течений и направлений. С этим соглашались и Ахматова, и Есенин, и Клюев, и Пастернак...

Прекрасная поэзия Блока, может быть, высекалась от того необычайного противоречия, которое жило в поэте. С одной стороны, одним из главных ключевых слов Блока было слово «ГИБЕЛЬ». Корней Чуковский заметил: «Самое слово «гибель» Блок произносил

тогда очень подчеркнуто, в его разговорах оно было заметнее всех остальных его слов». Гибель Мессины, комета Галлея, гибель «Титаника» – всё, что губительно, интересовало его, тревожило. Блок писал А. Белому: «Я люблю гибель, любил её искони и остался при этой любви». Но, с другой стороны, это давало ему возможность острее ощущать жизнь, её красоту, её музыку, её весну:

*О, весна без конца и без краю –
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!*

*Принимаю тебя, неудача,
И, удача, тебе мой привет!
В заколдованной области
плача,
В тайне смеха – позорного нет!*

*Принимаю бессонные споры,
Утро в завесах темных окна,
Чтоб мои воспаленные взоры
Раздражала, пьянила весна!*

*Принимаю пустынные веси!
И колодцы земных городов!
Осветленный простор
поднебесий
И томления рабьих трудов!*

*И встречаю тебя у порога –
С буйным ветром в змеиных
кудрах,
С неразгаданным именем бога
На холодных и сжатых губах...*

*Перед этой враждующей
встречей
Никогда я не брошу щита...
Никогда не откроешь ты
плечи...
Но над ними – хмельная мечта!*

*И смотрю, и вражду измеряю,
Ненавидя, кляня и любя:
За мученья, за гибель –
я знаю –
Всё равно: принимаю тебя!*

Вообще в Блоке немало было полярных, влекущих в разные стороны сил. Именно это имел в виду Даниил Андреев, когда говорил о нём, что «появился колоссальный поэт, какого давно не было в России, но поэт с тенями тяжкого духовного недуга на лице».

Тема отдельного и глубокого разговора об устремленности поэта к духовной отверженности, к желанию быть проклятым, духовно погибшим, к жажде саморазрушения, к своего рода духовному самоубийству. Особенно ярко это запечатлелось в книге «Снежная маска». Но это действительно тема отдельного разговора. Кто захочет углубиться в эту тему, может обратиться к книге Даниила Андреева «Роза мира», к главе «Падение вестника».

Александр Александрович Блок родился в Петербурге. Отец его был профессором-юристом, мать (дочь знаменитого ботаника Бекетова) была писательницей. Раннее детство протекало в доме деда, ректора Петербургского университета. Летом Блок жил в дедовском имении – селе Шахматове Клинского уезда Московской губернии. Юного Сашу окружала высокоинтеллигентная дворянская среда, которой была близка литература, музыка, театр. После гимназии Блок учился в Петербургском университете, сначала на юридическом, потом на историко-филологическом факультете. Университет окончил в 1908 году.

В 1904 году вышла его первая книга – «Стихи о Прекрасной Даме». Блоковская лирика этой поры окрашена в молитвенно-мистические тона: реальному миру противопоставлен постигаемый лишь в тайных знаках и откровениях призрачный потусторонний мир. В

следующих книгах на первый план выходит образ родины, реальной русской жизни. Блоку было свойственно острое чувство времени, истории. Он говорил: «В стихах каждого поэта 9/10, может быть, принадлежит не ему, а среде, эпохе, ветру».

Поэт отдался этому ветру, стихии. И ветер истории вынес его к океану Русской Революции. Большинству поэтов берег этого океана виделся в крови, в грязи, но не Блоку. Он революцию принял, и даже радовался, что крестьяне сожгли в Шахматове их богатейшую библиотеку. Поэт считал это справедливым возмездием за столетия крепостного права. С подлинной гениальностью поэт уловил и воплотил в знаменитой поэме «Двенадцать» стихию революции. Прочитайте его статьи «Интеллигенция и Революция», «Искусство и Революция». У всех на памяти призыв Блока: «Слушайте музыку Революции!» Поэт записал в дневнике: «Это ведь только сначала кровь, зверства, а потом – клевер, розовая кашка... Сковывая железом, не потерять этого драгоценного буйства, этой неусталости».

Можно, конечно, сказать, что Блок глубоко ошибся. Но можно всё произошедшее в России в те годы понять и как неизбежный ураган от всего накопившегося в русской истории. Другое дело – радостно его встречать или плакать, но изменить ничего нельзя. Блок принял стихию как искупление, как вызов застою. Можно сколько угодно спорить о Христе в конце «Двенадцати», но нельзя не принимать во внимание и точку зрения, что «В белом венчике из роз / Впереди – Иисус Христос» – это ведь нормальный христианский взгляд на произошедшее, что всё от Бога, что ничего здесь не совершается без Его воли или попущения.

Блок – лирик мирового масштаба. Лирический образ России, страстная исповедь о светлой и трагической любви, образ Петербурга, «заплаканная краса» деревень, величавые ритмы итальянских стихов – всё это богатство влилось в русскую поэзию широкой полноводной рекой.

Со смертью Блока связано несколько версий. Одна из них, что он умер от голода, другая, что его отравили большевики, третья, что он «заболел весь», «всем человеком», как Аполлон Григорьев – это слова Ремизова. Говорят, что перед смертью Блок в сердцах разбил бюст Аполлона, мол, он проклял красоту, принесшую ему столько боли...

И всё же, всё же – именно Александр Блок сказал: «Сотри случайные черты, / И ты увидишь, мир прекрасен!».

Другое дело – какой ценой стираются случайные черты.

Несколько интересных фактов об Александре Блоке

Поэтический путь Блок начал в 5 лет. В 10 лет он принимал участие в создании журнала «Корабль».

Александр Блок был женат на дочери известного ученого Менделеева.

Свою первую книгу стихотворений «Стихи о Прекрасной даме» поэт посвятил жене – Лидии Менделеевой.

Поэт путешествовал по Европе: жил в Италии, Германии и во Франции.

В 1916 году Блока призвали на службу в армию в строительные войска.

После событий 1917 года Блок не уехал из страны. Он много работал в различных комитетах, организациях и комиссиях и мало писал.

В 41 год Блок умер от воспаления сердечных клапанов. Похоронен в Санкт-Петербурге.

Александр Александрович Блок написал много стихотворений для взрослых. Есть у поэта и произведения, которые он написал специально для детей.

Подозревался в антисоветском заговоре

Блок всегда мечтал о равенстве и братстве. Очень много раз он возлагал большие надежды на революцию. Не раз убеждал сам себя, что если придет новая власть, то это принесет только процветание всему народу.

Однажды большевики заподозрили Александра в антисоветском заговоре. В 1919 году его арестовали, но спустя некоторое время выпустили. После он сильно заболел и вскоре умер.

Перед смертью пытался уничтожить собственные рукописи

Александр не дожил буквально несколько месяцев до сорока одного года. Многие отмечали, что он сгорал прямо на глазах, ему нечем было больше дышать. Человек потерял в жизни какой-либо смысл.

В официальных документах указывается, что Блок умер от истощения организма. Такой диагноз довольно часто ставили петроградцам. Они выглядели замученными и полностью истощенными. Александр постоянно недоедал, у него выпадали зубы, случались обмороки.

Его знакомые говорили, что он терял последние силы, мучился от страшных болей. Врачи постоянно кололи ему морфий. Его жена вспоминала те дни с ужасом: «Порой Саша от злобы бил посуду, ломал дома стулья».

Это коснулось и его сочинений. Он решил, что не хочет ничего оставлять после своей смерти. Все сочинения, рукописи, экземпляры с работами писатель рвал, а затем сжигал дотла.

Врач часто советовал Блоку уехать куда-нибудь за границу, чтобы немного отдохнуть от этой жизни. Но он не соглашался. Однажды всё же подал документы на выезд, но правительство побоялось того, что поэт начнет критиковать власть за границей. Положительное решение о его отъезде пришло буквально за несколько месяцев до кончины.

Смерть поэта вызвала большой резонанс не только в России, но и за рубежом. Говорили об этом много. Великие умы тяжело отнеслись к этому. Многие утверждали, что писателя можно было спасти, если бы он вовремя отправился за границу.

Кроме жены, был влюблен в Любовь Андрееву-Дельмас

Практически все знали о том, что, помимо жены, Александр Блок был влюблен в актрису Веру, с которой познакомился во время постановки одной из пьес.

Блок просто сходил с ума от этой женщины. Он посылал ей цветы, писал стихи. Ходили слухи, что готов даже был расстаться с женой, лишь бы видеть ту, которая так сильно приглянулась его сердцу.

Также Александр был влюблен в певицу Любовь Андрееву-Дельмас. Они встретились в 1913 году. Их роман длился пару месяцев. Он читал ей свои стихи, а она пела для него романсы. Но Блок вскоре начал тосковать по своей жене и пара рассталась.

Выступал в Большом драматическом театре

В 1919 году Александр решил вступить в должность председателя управления в

Большой драматический театр, который открылся в том же году, 15 февраля.

Блок занимался не только подбором репертуара, но и объяснял многие сцены актерам, присутствовал на репетициях. А также произносил вступительную речь каждый раз перед выступлениями.

Биография людей